

Такое кино

*...и луна не даст света своего,
и силы небесные поколеблются.*

Матфей, 24.29

*...и юноши ваши будут видеть видения,
и старцы ваши сновидениями
вразумляемы будут.*

Иоиль, 2.28

Сияла ночь. Луной был полон сад...
Возьми ее за тонкие запястья
и к Бунину сведи, — он затемнит
ее подмышек царственные своды,
с ума сводящие музыку и язык

под своды коммунального Эдема,
где вспыхивают белые одежды,
и зеркала, и ветхие скрижали,
и, вспыхнувшая, плавится сетчатка,
и взоры, словно яхонты, горят;

и так сцепились души обнаженных,
что кажется: плывут в реке времен,
захлебываясь влагой сокровенной,
разбрасывая локти и колена, —
и по воде расходятся круги;

а в чистом пламени лампадного огня
небесная стрекочет кинолента,

вращается времен веретено,
и ангел мщениа с беспечностью ребенка
снимает это вечное кино.

*От Крестопоклонной Недели Великого поста
до Христова Сошествия во ад, 2008*

Сiнeтa зимой **(«9 декабря 1913 года»)**

Валентину Курбатову

*Самые темные дни в году
Светлыми стать должны...
Анна Ахматова*

...Дымно-прозрачное, как слюда, млечное сiнeтa —
так и застывшее в глыбе льда: улица, ночь, зима...

Неосязаемой тьмы полет — это когда, прости,
время истаивает, как лед, в сверхсветовой горсти.

Там, где прошелся незримый бес, черная тень легла;
смерть перестала смотреть с небес, смотрит из-за угла —

сквозь ускользящий — как во льду — линзы слепящий зной;
ах, как стреколючую слюду плавит огонь сквозной!

И, стекленея, текут пески, и цикады часов
не запирают своей тоски на ледяной засов;

и налетает ветер самум, и не видать ни зги
ни ближнему, ни тебе самому...

Господи, помоги!

*22 (9) декабря 2013,
Зачатие правоверной Анною Пресвятой Богородицы,
иконы Божией Матери «Нечаянная радость»,
зимнее солнцестояние, солнцеворот*

Спящий похож на мертвого.
Мертвый похож на спящего.
Время, как свиток, свернуто,
время, во мглу летящее.

Мертвый — от плоти спящего.
Солнце встает слепящее.
Спящий похож на облако,
сквозь тишину летящее.

Сердце само, как облако,
как наливное яблоко,
вспять от земли летящее —
будто дыра свистящая.

.....

Маленькая тростинка,
жалобная пластинка —
Божьего ока прячется,
здесь побывав, расплатится.

Глиняная мелодия,
свет, в листве шелестящий,
флейта моя двойная,
есть ли она — иная?..

3–8 августа 2016

...лиловым зевом зияет твоя тоска.

Ст. Минаков

Приходится, что поделаешь, говорить о тоске,
о том, что жизнь без Тебя повисла на волоске —
как в лампочке, которой давно уж пора в утиль:
дунешь-плюнешь — и нет ее, прислюни фитиль.

И меня ведь — «по ветряному свею, по тому ль песку»...
Я ведь, Господи, как умею, люблю ее, эту мою тоску.
Мне без Тебя — никак, а со мною — ох, мудрено:
как цветная жизнь Твоя в черно-белом моем кино —

неизрекаемом и потому стрекочущем невпопад,
с этим рвущимся ритмом вскидываясь во сне,
с этим лиловым обмороком — как виноград,
пресыщенный знойным полднем, — в сердечном моем письме.

12–14 августа 2016

Он говорит ей: дождь идет, сказано в книгах, семь дней.
Она говорит: давно ждет, вот, Гелиос напоит коней...

Он говорит ей: плыть и плыть, путь к сердцу не семь дней.
Она отвечает: как быть? уже запрягают золотых коней.

Он говорит ей: одна туга, мол, много легче — вдвоем тужить.
Она кивает: ага, ага... как с таким притяженьем — жить?

Воздушна, как грозовой озон, на ложе страсти простершись ниц,
Эос раздвинула горизонт... Как тут не опалить ресниц!

А кони мчатся по облакам — меж этой огненной бедой
и жизнью, которой алкал Дух, носившийся над водой.

16–20 августа 2016

Акварели

Темные воды катит Печора — светлое горе:
черные воды катит Печора в белое море.

Встречное горе катится катом — черное горе:
черное солнце, белые хаты, черное море.

Там, где от зноя жизнь замирала — красное горе:
лишь окровавленные кораллы красного моря.

Долго ли, кратко ли: вспышка, мгновенье — чует Всевышний
горькое горе в сладком томленьи зреющей вишни.

Желтая глина, жалость Господня — желтое горе:
от Поднебесной до Преисподней — желтое море.

Ангел небесный стелет соломку — мертвое горе:
время не тонет в горькой солонке мертвого моря.

Белый кораблик — легкое горе, с волнами споря...
Ах, как бурлит на привольном просторе синее море!

23–31 августа 2016

...по человечью хотенью, по щучью веленью
сотвори, Господи, чего не бывает!

На земле мир, в человеках благоволение,
а эти — воду в ступе толкут, огонь с небеси добывают.

И увидел я в небесах эту огненную ступу,
свинцово скользкую: плывет себе над морями-лесами;
копошенье земной коры — сквозь самолетную лупу,
вспыхнувшую, на гиперзвуке над нами, спящими, нависая,
словно тусклый зрак гиперборейского грифона,
вперившийся обморочным взором из-под надвинутого скальпа
в эту кромешную тьму, как в трубку телефона,
когда — допустим, еще вчера — никто не выдумал
какого-нибудь там *скайна*, —
дабы осязать очами, озирая, выпуклое пространство, в котором ночуем —
вповалку, скопом — на жестком, как треснувший панцирь,
небесном шарике, который сполна земной,
и ни с кем из ближних, из горько любимых, Господи,
коих в упор не видим, не чуем,
не поладить уже, по всему.

И даже Тебе — со мной:
грешным окрест и всюду, бычью волю *свою* творящим,
в горе пляшущим, глупости, по-петушьи вскинувшись, говорящим...

...яко тает воск от лица огня —
помилуй мя!

8–14 сентября 2016

Потому что

Потихонечку, полегонечку
день проклонется и покатится —
потому что под белым куполом
паутинка блестит, как стеклышко.

Потому что пред светлым образом
огонечек лампадный теплится,
потому что пред ликом Господа
плоть прозрачнее паутины...

И придем к Нему, соромники,
тяжкой плотью обремененные,
загустевшие, бессловесные,
грешной памятью отягченные,
не труждавшиеся во Господе.

И воскликнут тогда честнейшие,
возглаголят Ему бесплотные:
«Ты почто их, Боже, приемлещи —
в аммиачном и прочем смороде?!»

И безмолвно ответит праведным,
бессловесно скорбя и сетуя:
ни один, мол, из этих грешников
не почел бы себя достойным...

Потому что пред светлым образом...
Потому что пред ликом Господа...

Потому что, восстав из глины,
плоть прозрачнее паутины.

*Октябрь 2016
от Иоанна Богослова
до Покрова Богородицы*

В этом зеркальном шаре (Новый световой год)

*...опять серебряные змеи
через сугробы поползли.*

А. Фет

Боль отдаляет ветхую плоть от света.
Бог отделяет пляшущий свет от плоти.
Смерть удивляется каждый раз по-детски,
свет обнаружив под цитрусовой кожурою,
в этих янтарных, остекленевших дольках, —

свет невечерний, вырвавшийся наружу
из ледящей тьмы, из черной дыры квадрата, —
в солнце оранжевом, в иглах слепящей выюги,
в этих случайных тренькающих сосульках,

в этом цыплячем шелковом абажуре,
в шаре зеркальном, вспыхнувшем среди хвои,
в женщине, отраженной в этом зеркальном шаре,
так и застывшей — в легком полунаклоне
схвачена мертвой хваткой дагерротипа...

...и удивляется — смерти не обнаружив,
и улыбается — как-то совсем по-детски,
запечатленная этим янтарным светом,
магниевой мгновенной небесной вспышкой.

4 ноября – 4 декабря 2016

